

УДК 9

К истории сохранения природных ресурсов на юге Приморья и организации заповедника «Кедровая Падь»

Ю. И. Манько*

*«Федеральный научный центр биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии» ДВО РАН
г. Владивосток, 690022, Российская Федерация
E-mail: manko@ibss.dvo.ru*

Аннотация

Сохранение природных ресурсов Южно-Уссурийского края стало необходимостью вскоре после начала колонизации территории, присоединённой к России в 1860 г. мирным путём. Заселение безлюдных земель, создание поселений, выделение переселенцам для сельскохозяйственной деятельности земельных участков, покрытых лесом, вырубка леса, распашка земель привело к истощению лесов и дефициту лесных материалов для государственныхстроек уже в конце XIX века. Лесничий М. И. Пястушкевич в 1886 г. и лесной ревизор А. Н. Воздвиженский в 1890 г. обследовали южную часть Приморья и установили недостаток древесины для строительства зданий и судов и необходимость сохранения и восстановления ресурсов леса. Известный предприниматель и натуралист М. И. Янковский предлагал ограничить бесконтрольную рубку леса, охоту и ловлю рыбы. Военный губернатор Приморской области Павел Фёдорович Унтербергер 19 мая 1896 г. учредил заказники на территории четырёх лесничеств. В них была запрещена охота на пятнистого оленя и изюбря. Это были первые особо охраняемые природные участки в Приморском крае. Губернатор Н. Л. Гондатти 11 июня 1911 г. утвердил «Правила о производстве охоты в заказных лесах и на казённых землях Приамурского генерал-губернаторства» и организацию новых заказников.

Лесничий Теодор Леопольдович Гродецкий в 1912 г. предложил прекратить рубку леса в районе «Кедровая Падь» и организовать на этой территории заповедник для сохранения чернопихтово-широколиственных лесов в бассейне реки Кедровой. Приморское лесное общество на заседании 16 июня 1916 г. поддержало предложение Гродецкого. На докладную записку Приморского лесного общества по вопросу организации заповедника Приамурский генерал-губернатор Николай Львович Гондатти наложил резолюцию: «Признаю образование заповедников необходимым...». Однако организация заповедника в «Кедровой Пади» была отложена из-за революции 1917 г., смены власти в России и интервенции в Приморский край войск Японии, США, Канады, Великобритании и Италии. Только 26 июля 1922 г. Временное Приамурское правительство утвердило организацию заповедника «Кедровая падь».

Ключевые слова: заповедник "Кедровая Падь", природные ресурсы, история.

---

* Автор: Манько Юрий Иванович, д-р биол. наук, проф., гнс. «Федеральный научный центр Биоразнообразия наземной биоты Восточной Азии», e-mail: manko@ibss.dvo.ru

Заселение Приамурья, присоединённого к российским владениям по Айгуньскому трактату (1858 г.) и Пекинскому договору (1860 г.), сопровождалось организацией поселений и выделением земельных наделов для переселенцев, что вовлекало в сферу хозяйственной деятельности площади, в том числе и покрытые лесом. Этот процесс с каждым годом набирал темпы, и все большая территория подвергалась антропогенному влиянию (распашка земель, рубка леса, охота, рыбная ловля и т.д.). На самом юге Приморья, куда переселялись не только выходцы из центральных областей России, но и шло стихийное переселение корейцев, уже к концу XIX века возникла необходимость в принятии мер по сохранению природных богатств. В частности, обследование самой южной части Приморья запасным лесничим М. И. Пятушкевичем в 1886 г. и лесным ревизором А. Н. Воздвиженским в 1890 г. подтвердили выводы лесоустроительной партии А. Ф. Будищева о том, что эта территория не так богата лесом. Они обратили внимание на то, что ряд поселений в Посьетском участке уже испытывали недостаток в лесных материалах.

Проблемы сохранения и бережного отношения к природным ресурсам волновали и некоторых поселенцев. Так, М. Янковский [1] на третьем съезде «сведущих людей», созванном по инициативе генерал-губернатора А. Н. Корфа, предлагал сделать заповедной 10-верстную полосу от р. Суйфун и от морского берега на пространстве от Раздольного до Новокиевки и включить в неё долины речек, впадающих в р. Суйфун и в море, со всеми их разветвлениями. В этой полосе, по его мнению, следует запретить рубки, а заготовки леса на местные нужды осуществлять в «хребтах». Кроме того, он считал назревшей необходимостью в принятии мер по охране дичи и рыбы, поскольку отстрел копытных ведётся независимо от времени года, а промысел рыбы никак не урегулирован. Он подверг критике лесничих, которые руководствуясь местными правилами, не препятствовали промышленным рубкам около населённых пунктов и вдоль дорог, в результате чего рощи и перелески в окрестностях Посьета и Новокиевки уничтожены окончательно.

С целью упорядочения использования природных ресурсов была разработана «Инструкция о порядке заведования государственными имуществами в Приамурском крае» [2], которая содержала ряд правил, связанных с охраной и использованием лесов. В правилах о побочных пользования в казённых лесах было предусмотрено устройство (с разрешения губернатора) заповедников для сбережения и размножения полезной дичи сроком до 12 лет. Речь шла о заказниках в современном понимании; в отличие от них «заповедники – участки территории или акватории со всеми находящимися в их пределах природными объектами,

полностью исключённые из всех видов хозяйственного использования, на которых естественные ландшафты сохраняются в ненарушенном состоянии» [3, с. 149].

По распоряжению военного губернатора Приморской области от 19 мая 1896 г. должны были быть учреждены заказники на территории Посъетского, Владивостокского, Сучанского, Черниговского и Никольского лесничеств с запретом охоты на пятнистого оленя и изюбря. В январе 1900 г. Сучанский лесничий Н. А. Пальчевский предлагал меры по борьбе с браконьерством в заказнике лесничества, расположенном по побережью. В числе мер – уничтожение по побережью всякого рода фанз, которые служили прибежищами для браконьеров, не позволять китайцам на побережье заниматься рыболовством и огородничеством. Для этого требовалось содержать специальных лесников для охраны заказника [РГИА ДВ[†], Ф. 702, О. 3, Д. 36].

В докладной записке чиновника по особым поручениям Казаринова от 27 ноября 1907 г. на имя Приамурского генерал-губернатора излагалась просьба крестьян Ольгинского стана (селенья Пермское и Фудин) об организации заповедника на их территории. Речь шла о запрете охоты на пятнистого оленя. В этой записке также содержались справочные сведения о наличии в Приморской области заказников для сохранения пятнистого оленя на трёх участках: 1) по Уссурийскому заливу вблизи селения Петровского, 2) по Амурскому заливу между реками Монгугай и Амбой-бирой, 3) на острове Аскольд [Ф. 1, О. 4, Д. 2208]. Видимо, о некоторых из этих участков ранее писал военный губернатор Приморской области П. Ф. Унтербергер [4], указывая, что в Южно-Уссурийском крае образованы три заповедных района, в которых охота не допускается круглый год. «Заповедники эти, довольно обширные пространства таёжных мест, одно по западному берегу Амурского залива, другое расположено вдоль восточных склонов гор береговой полосы от Уссурийского залива до залива Америка и третье – в бассейне верхних правых притоков р. Даубихэ. Надежной охраны заповедников ещё не установлено...» [с. 188].

На 12-ом заседании хабаровского съезда лесных чинов в 1908 г. были рассмотрены границы участков во Владивостокском, Посъетском и Сучанском лесничествах, в которых ранее была запрещена охота с целью организации впоследствии заказников. Идея организации заказников была поддержана съездом, но создавать их рекомендовано там, где можно осуществить за ними надзор [5]. Заказников, в которых «не допускалась рубка ценных пород деревьев,

---

[†] РГИА ДВ – Российский государственный исторический архив Дальнего Востока. В статье все ссылки на архивные материалы относятся к фондам РГИА ДВ (г. Владивосток).

сбор женьшеня и охота» [6], на территории Южного Приморья, по-видимому, не существовало, по крайней мере, на это нет указаний в характеристиках разных лет Посъетского, Сучанского и Владивостокского лесничеств, где, по мнению этих авторов, существовали такие территории.

Выделение заказников было предусмотрено и позже. Об этом было указано в пункте 3 «Правил о производстве охоты в заказных лесах и на казённых землях Приамурского генерал-губернаторства», подписанных управляющим государственными имуществами П. И. Делле и утверждённых генерал-губернатором Н. Л. Гондатти 11 июня 1911 г. [Приамурские ведомости, 1911, № 1718; Ф. 94, О. 1, Д. 26].

Приведённые факты свидетельствуют о том, что вопросы сохранения природных ресурсов волновали руководство генерал-губернаторства и общество с начала колонизации присоединённой территории.

После лесоустройства Посъетской дачи[‡], проведённого в 1911 г. таксатором К. М. Вальтером [7], в лесоустроительном отчёте была отмечена высокая сохранность чёрнопихтowo-широколиственных лесов в верхней части бассейна р. Кедровая, хотя незначительный отпуск хвойных пород для местных нужд из урочища производился. Лесничий Славянского лесничества, организованного в 1912 г., Т. Л. Гродецкий возбудил вопрос о прекращении лесопользования в лесной даче* «Кедровая Падь» и об организации на этой территории заповедника. Только что организованное Приморское лесное общество на своём втором заседании 16 июня 1916 г. заслушало сообщение председателя общества лесного ревизора А. А. Строгого по вопросу учреждения «лесного заповедника, как памятника лесной природы в связи с проектом лесничего Т. Л. Гродецкого об образовании заповедника в лесной даче «Кедровая Падь» Славянского лесничества площадью свыше 4-х тысяч десятин» [8, с. 59]. Лесное общество поддержало предложение Гродецкого. При оживлённом обмене мнениями члены лесного общества высказали пожелания иметь ещё несколько заказников в Приморской области, характеризующих разные зоны («северную таёжную, южную таёжную, лесостепную, степную и болотную»); в частности, было обращено внимание на то, что желательно организовать заказники «в верховьях Эльдугоу, Ното, Сучана». Лесное общество поручило совету общества «возбудить ходатайство перед главным начальником края о воспрещении рубки и заготовки леса и

[‡] Дача – термин действовавшего в период 18-й век – первая четверть 20-го века межевого законодательства, единица генерального межевания, пространство земли, обведённое при генеральном межевании круговыми межами и приуроченное не к именам владельцев, но к именам сел, деревень и пустошей. Энциклопедический словарь. Том X: Давенпортъ - Десминь. - С.-Петербург: типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. С. 162–163.

вообще всяких лесных операций в Кедровой Пади», а лесничего Т. Л. Гродецкого просило принять меры к «возможному охранению Кедровой Пади от огня, порубок и браконьеров» [8, с. 59].

На докладную записку Приморского лесного общества по вопросу организации заповедника Приамурский генерал-губернатор Н. Л. Гондатти наложил следующую резолюцию: «Признаю образование заповедников необходимым и поручаю управляющему государственными имуществами обратить на это особое внимание, разработать этот вопрос и мне доложить. Что же касается до указанного здесь заказника, то в принципе согласен, надо представить подробный доклад, как осуществить это хорошее дело в ближайшем будущем» [9, с. 41].

Управление государственных имуществ Приморской области поручило в декабре 1916 г. лесному ревизору 2-го района (им был А. А. Строгий) составить доклад об организации заповедника. Приморское лесное общество, в свою очередь, выразило надежду, что такой совместно с ним разработанный доклад будет подготовлен в 1917 г.

Вот так шла организация первого заповедника на территории российского Дальнего Востока, в которой важная роль принадлежала Приморскому лесному обществу, поддержавшему инициативу лесничего Славянского лесничества Теодора Леопольдовича Гродецкого, сыгравшего одну из главных ролей в организации заповедника. Генерал-губернатор, на которого было возложено «высшее заведование лесами» в Приамурском крае, своим согласием фактически утвердил организацию заповедника «Кедровая Падь» [10, 11].

Однако дело по организации заповедника в «Кедровой Пади» не было доведено до логического конца. Возможно, это было связано с откомандированием в начале 1917 г. А. А. Строгого в европейскую часть России, а также с начавшимися революционными событиями, со сменой власти (с 5 на 6 марта был отстранён от власти генерал-губернатор), последующей интервенцией и в целом с нестабильной политической и хозяйственной обстановкой.

Обсуждение вопроса о заказниках в Приморье по времени совпадало с призывом известного ботаника И. П. Бородин [12] к организации в России охраны памятников природы в связи с интенсивным изменением растительности в результате деятельности человека. В 1909 г. он выступил с докладом на эту тему в Географическом обществе, а затем на XII съезде естествоиспытателей в Москве [13]. Было решено при Русском Географическом обществе учредить особую комиссию с целью разработки вопроса правительственной охраны памятников природы. О необходимости сохранения в различных районах сибирской тайги

заповедных участков писала О. И. Кузенева [14] в связи широким распространением пожаров и изменением лесов под их воздействием.

Инициативу академика И. П. Бородина поддержало Главное управление землеустройства и земледелия, в июле 1915 г. разославшее брошюру учёного «Охрана памятников природы» [15] по областям и губерниям с призывом к лесничим принять меры охраны к тем замечательным явлениям природы, которым угрожает наибольшая опасность. К циркуляру была приложена «Программа для собирания в казённых лесничествах сведений о памятниках природы». В ней было 6 пунктов, в которых перечислены объекты, по которым следует собирать сведения: редкие породы деревьев и кустарников, а также породы на границах своего распространения или ставшие редкими вследствие усиленного потребления или плохого возобновления. Рекомендовалось также обращать внимание на единичные экземпляры или группы обычных пород, отличающихся размерами, возрастом, резкими отклонениями в росте, формой кроны и т. п. К памятникам природы предлагалось относить и типичные, хорошо развитые участки данного типа с необычной комбинацией пород или произрастающие в нетипичных условиях. Требовалось также указать редких зверей и птиц, особенно тех, которым грозит исчезновение, обращать внимание на необычные геологические явления и брать их на учёт [Ф. 94, О. 1, Д. 48].

Обращение Главного управления землеустройства и земледелия к лесничим по поводу организации памятников природы, а также инициатива Приморского лесного общества по созданию заповедника «Кедровая Падь» позволило Приамурскому генерал-губернатору отнести работу по организации заповедников к задачам государственной важности. Н. Л. Гондатти обратился 21 декабря 1916 г к военному губернатору Приморской области с письмом (№ 26 467) об организации заповедников для сохранения и размножения охотничьих и промысловых зверей и птиц [Ф. 387, О. 1, Д. 96]. В письме было отмечено сокращение поголовья северного оленя, изюбря, лося, дикой козы и обращено внимание на то, что особенно быстро исчезают пятнистый олень и изюбрь в Южно-Уссурийском крае, заметно сократилось количество белки, на Камчатке грозит истребление медведю, а сокращение соболя приняло угрожающие размеры. В результате этого падает промысел животных и сокращается пушная торговля, приносящая до 1912 г. до 2 млн. рублей доходов в год. Главный начальник края обратил внимание на то, что сохранение поголовья животных дело большой государственной важности. В организации заповедников он видел главное средство сохранения зверей. Но эта работа, по его мнению, не должна

нарушать коренным образом интересы инородцев. Намечаемые заповедники должны быть нанесены на карту.

В январе 1917 г. лесной ревизор Петров-Попов разослал циркуляр по этому вопросу лесничим области. Дальнейшая судьба этого мероприятия неизвестна, хотя в архивных материалах имеется рукописный ответ Хехцирского лесничего лесному ревизору. Скорее всего, начавшийся смутный период в регионе не позволил развернуть эту работу и довести её до конца.

К проблемам сохранения памятников природы и созданию заповедников было привлечено внимание Временного Сибирского правительства. Управляющим отделом рыболовства и охоты проф. В. В. Дорогостайским был подготовлен по этому вопросу доклад, в котором предлагалось в самом ближайшем будущем наметить в различных частях Сибири участки, интересные в научном и практическом отношении, и объявить их национальной собственностью. Планировалось на этих участках запретить вырубку леса, производство охоты, разработку минеральных богатств, сенокосение, сбор ягод, орехов, технических растений и всего того, что ведёт к изменению природы. Требовалось установить охрану этих площадей и преследование за нарушение установленных правил. К разработке закона о заповедных площадях предлагалось привлечь научную общественность, представителей советов, охотничьих, сельскохозяйственных обществ, и т.д. По докладу была принята 3 марта 1919 г. резолюция совещания по рыболовству и охоте, которое посчитало вопрос назревшим и поручило вместе с лесным департаментом и научными обществами разработать необходимые документы и войти с предложением в лесной специальный комитет, чтобы вместе подготовить закон. Отдельным пунктом было записано, чтобы при сдаче угодий обществам охоты обязывать последних организовывать на выделенной им территории заказники [Ф. 387, О. 1, Д. 111]. Эти меры, естественно, не были осуществлены по причине падения в скором времени (конец 1919 г.) Временного Сибирского правительства.

По получению резолюции секции рыболовства и охоты Временного Сибирского правительства управление государственных имуществ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей запросило все 26 лесничеств, действующих на территории управления, о необходимости образования заповедников. Лесничие Переяславского, Раздольнинского, Полтавско-Гродековского, Никольского, Неженского и Ивановского лесничеств, не отрицая полезности организации заповедников, не предложили конкретных мест для их создания, а некоторые обратили внимание на сложность переживаемого периода, на малочисленность лесной охраны и на другие трудности. Владивостокский лесничий написал, что подходящих мест для заповедника в лесничестве не имеется, но для памятника

природы можно было бы отвести квартал 15 в Майхинской даче*, где растут можжевельник твёрдый и могильная сосна на северном пределе своего распространения, кроме того, здесь имеется пещера, а на высокой скале водится редкий для Приморья горный козел [Ф, 1193, О. 2, Д. 780].

Лесничий Славянского лесничества Т. Л. Гродецкий в своём ответе указал, что лесная дача * Кедровая падь входит в охотничий заказник, в котором рубка леса ограничивается минимальным отпуском для нужд населения. Для сохранения дачи «в первоначальном виде и образования из нее природного растительного-животного музея, могущего со временем иметь для края крупное научное и воспитательное значение, (следует)... объявить кедровую лесную дачу заповедником» [Ф, 1193, О.2, Д. 780, 1670]. К этому времени дача охранялась одним лесником, живущим на её территории.

Только в 1922 г. было вынесено окончательное решение по вопросу организации заповедника, когда 5 июля на 124 заседании совета управляющих Временного Приамурского правительства было заслушано представление управляющего ведомством торговли и промышленности по ходатайству начальника управления государственных имуществ о выделении в заповедник урочища «Кедровая Падь» в Адиминской волости Никольск-Уссурийского уезда Приморской области с приложенной к ходатайству объяснительной запиской [Ф. 390, О. 1, Д. 130; Ф. 1193, О. 2, Д. 1062]. Совет управляющих постановил: в целях сохранения природы, для сбережения и размножения охотничьих и промысловых зверей и птиц распространить высочайше утверждённое 25 октября 1916 г. положение Совета Министров об охотничьих заповедниках на урочище «Кедровая падь» в составе кварталов 1÷10 общей площадью 4047 десятин. На территории заповедника воспрещалось всякого рода использование поверхности земли, всего произрастающего на ней, недр её и вод, кроме сбора валежника, допускаемого в сроки и в порядке, устанавливаемые начальником управления государственных имуществ. Но сделанные ранее заявки на золотосодержащие площади в заповеднике сохраняли свою силу. Впредь заявки на изыскание золота и других полезных ископаемых на выделенной территории было решено не принимать, объявив район, закрытым для частного горного и золотого промыслов. Порядок ведения охотничьего и лесного хозяйства на территории

---

* Дача – термин действующего [в начале XX века, *ред.*] межевого законодательства, единица генерального межевания, пространство земли, обведённое при генеральном межевании круговыми межами и приуроченное к не к именам владельцев, но к именам сёл, деревень и пустошей (Энциклопедический словарь. Том X: Давенпортъ - Десминь. - С.-Петербург: Типо-Литография И.А. Ефрона, 1893. С. 162–163).

заповедника должен определяться инструкциями начальника управления государственных имуществ с утверждением их ведомством торговли и промышленности. Пункт 13 протокола, который был посвящён организации заповедника, был утверждён Временным Приамурским правительством на заседании от 26 июля 1922 г., протокол 155. Таким образом, была узаконена организация комплексного заповедника, на территории которого все природные объекты должны сохраняться в неприкосновенности. Это был первый заповедник такого типа на территории Дальнего Востока.

Охрана «заказника» (так именовался заповедник «Кедровая Падь» в переписке) была поручена Славянскому лесничеству. Для этого было выделено 2 егеря. В августе 1922 г. в лесном ведомстве шло повальное сокращение лесной охраны, и один егерь был уволен. По поводу этого Славянский лесничий писал в управление государственных имуществ, что «уменьшение числа егерей в «Кедровой Пади», несомненно, даст возможность самовольным охотникам проникать в этот заказник» [Ф. 1193, О. 2, Д. 1137].

В архивных материалах обнаружена краткая объяснительная записка об организации заповедника, написанная в 1919 г., автором которой был Т. Л. Гродецкий. Но сейчас трудно назвать конкретное лицо, которое инициировало рассмотрение вопроса о заповеднике Временным Амурским правительством. Дело в том, что управляющий государственных имуществ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей А. Д. Лебедев был отстранён от должности и от службы Временным Приамурским правительством с 27 мая 1922 г. Исполнение должности начальника управления было возложено временно на лесного ревизора Л. П. Хомякова. Но Хомяков, за поддержку Лебедева, был отстранён от должности и службы с 16 июня приказом управляющего ведомством торговли и промышленности Временного Амурского правительства и возвращён на службу только в конце августа [Ф. 1193, О. 2, Д. 1630]. С 18 июля этого года временно в должности начальника управления государственных имуществ был учёный лесовод А. Г. Корвин-Киуц [Ф. 390, О. 1, Д. 130], появившийся на Дальнем Востоке в смутное время и не имеющий никакого отношения к проблеме заповедания урочища. С большой долей вероятности инициатором рассмотрения вопроса о заповеднике был все-таки Л. П. Хомяков, ибо второе заинтересованное лицо в сохранении уникальных участков природы в Южно-Уссурийском крае лесной ревизор Т. Л. Гродецкий с 24 мая уже не работал в управлении государственных имуществ. Но ранее в докладной записке о лесном хозяйстве Приморской области и перспективах его развития, поданной члену Временного правительства в феврале 1920 г., по вопросу охраны

памятников природы Гродецкий не вспомнил о заповеднике в Кедровой пади, а писал о том, что работу, начатую в 1914 г (? – Ю.М.), когда были намечены участки под лесные заповедники, надо продолжить, и что следует собрать специальное совещание, чтобы установить хотя бы несколько площадей, на которых воспретить всякого рода пользования.

Таким образом, окончательное решение об организации лесного заповедника в лесной даче Кедровая падь было принято Временным Амурским правительством 26 июля 1922 г., незадолго до его падения. Об этом решении было сообщено в ряд лесничеств области (в «отпуске» копии документа поименованы 12 лесничеств).

***

*Приложение***Биографические справки о лесных ревизорах Т. Л. Гродецком и
Л. П. Хомякове**

Гродецкий Теодор Леопольдович (Теодор Антоний Леопольдович Станиславович) ÷ уроженец усадьбы лесничего Кадыша, Августовского уезда, Сувалковской губернии. Родился 19 марта 1880 г., вероисповедания римско-католического. По национальности поляк. Из дворян. Его отец 45 лет прослужил в лесном ведомстве. После Санкт-Петербургского лесного института, который Т. Л. Гродецкий окончил в 1907 г. учёным лесоводом 2 разряда с правом ношения нагрудного знака в память столетия института, постоянно состоял на казённой лесной службе. В 1907 г. он был назначен лесничим 2 разряда в Островное лесничество Приморской области. Вскоре он стал первым лесничим Сахалинского лесничества, организованного в 1908 г. Ему поручалось также «вводение переселенцев» на о. Сахалин. Приказом по корпусу лесничих от 12 ноября 1910 г. он был переведён в Посъетское лесничество. В 1912 г. Гродецкий был назначен заведующим Славянским лесничеством. В 1913 г. управляющий государственных имуществ Приамурского генерал-губернаторства ходатайствовал пред Лесным департаментом о переводе Гродецкого в лесничество 1 разряда. Позже (с 24 октября 1918 г.) он стал лесным ревизором 1 района [Ф. 1193, О. 2, Д. 1280]. С 1 октября 1921 г. он назначен заместителем начальника управления земледелия и государственных имуществ Приморской, Сахалинской и Камчатской областей. В апреле 1922 г. он использовал непродолжительный отпуск в Японии [Ф. 1193, О. 2, Д. 1137].

Т. Л. Гродецкий выступил инициатором организации заповедника «Кедровая Падь». Он участвовал в разведении в Южном Приморье шелковицы с целью развития шелководства, чем интересовался генерал-губернатор. Теодор Леопольдович был горячим сторонником организации правильной охоты и лесопользования на юге Приморья. Ещё в 1910 г. Гродецкий, обращаясь в Приамурское управление государственных имуществ с предложением о запрещении на 3 года охоты на фазана, и навсегда – на самок пятнистого оленя, изюбрей, коз и телят этих животных [Ф. 94, О. 1, Д. 26]. Несколько позже он пытался организовать при Славянском лесничестве охотничий кружок «для охраны, размножения дичи и правильной за нею охоты». По этому поводу он на страницах журнала «Приморский хозяин» [1916, № 1–2, с. 88] обращался к желающим вступить в это общество. Поводом для такой инициативы послужило резкое сокращение промысловых животных. В обращении отмечалось, что «почти

истреблены олень и изюбрь и погибают последние фазаны». Предполагалось при достаточном количестве лиц, выразивших желание войти в этот кружок, созвать организационные совещания в Новокиевке, Славянке и Барабаше для выработки устава этого общества. Дальнейшая судьба этого начинания неизвестна.

Теодор Леопольдович состоял действительным членом Приморского лесного общества. Он был кавалером орденов Св. Станислава и Св. Анны 3-й степени, награждён светлобронзовой медалью в память 300-летия царствования дома Романовых и нагрудным знаком за содействие в церковно-школьном строительстве. В мае 1918 г. земским Временным правительством области ему была поручена организация лесного отдела, в состав которого он пригласил опытных местных лесоводов П. И. Делле и Л. П. Хомякова. В 1922 г. он ушёл со службы после размолвки с управляющим государственных имуществ А. Д. Лебедевым, отправив ему записку, к которой были приложены ключи от служебного стола [Ф. 95, О. 1, Д. 16].

Т. Л. Гродецкий автор небольших статей о выращивании шелковицы в Приморье [Приморский хозяин, 1916, № 10] и о лесах Приморья [Русский Дальний Восток, 1921, № 4]. Будучи первым лесничим на северном Сахалине, он подготовил в 1909 г. пространный рапорт (24 машинописных страницы) о государственных имуществях на острове и оценил перспективы развития там лесозаготовок [Ф. 1193, О. 2, Д. 213]. При советской власти Т. Л. Гродецкий подвергался репрессиям – в 1929 г. приговорён к расстрелу; позже был реабилитирован. Согласно справке управления ФСБ по Хабаровскому краю, он был женат, имел сына.

Брат Т. Л. Гродецкого в 1914 г. был лесным кондуктором в Даубихинском лесничестве, в 1915 г. он перешел в таможенную службу

Хомяков Лев Прокопьевич родился 20 февраля 1870 г. во Владивостоке в семье действительного статского советника. Окончил Петербургский лесной институт учёным лесоводом 2 разряда и был направлен в Варшавскую и другие губернии бывшего Царства Польского в должности помощника лесничего.

Приморский областной лесничий Д.А. Кочетков ходатайствовал перед вице-инспектором корпуса лесничих Приамурского генерал-губернаторства в 1895 г. о переводе Л. П. Хомякова в Приамурский край. К ходатайству подключился я брат Хомякова, бывший в то время начальником Южно-Уссурийского округа. В результате приказом по корпусу лесничих от 10 марта 1898 г. Л. П. Хомяков был назначен лесничим Ольгинского лесничества, вскоре он был переведён лесничим 2-го разряда в Островное лесничество. В 1900 г. он стал лесничим Николаевского, а в сентябре 1902 г. Черниговского лесничества. В

1903 г. он был повышен в должности, став лесничим 1 разряда, в 1908 г. ему поручено заведование Шкотовским лесничеством. В 1907 г. он стал лесным ревизором 3-го района, затем 1-го (до 1915 г.), а с 1917 г. ревизором 2-го района, с июля 1919 г. он был назначен старшим лесным ревизором. Ревизорские обязанности Лев Прокопьевич исполнял ревностно и строго.

Л. П. Хомяков отличался принципиальностью. Так, в 1910 г. он отказался выполнять поручение военного губернатора разобраться в конфликте селян со сплавщиками леса по поводу нарушения правил сплава леса по р. Цимухе, объяснив свое поведение ссылкой на то, что сплав леса не входит в обязанности лесничего [Ф, 1, О. 5, Д. 2107]. По многим вопросам Хомяков имел свою точку зрения, о чём свидетельствуют его неоднократные обращения в управление государственных имуществ с особым мнением. Имел конфликт с мировым судьёй, обвинив последнего в очень медленном производстве дел, связанных с лесными нарушениями. По этому поводу ему было сделано внушение со стороны управляющего государственных имуществ, как за превышение служебных полномочий. В апреле 1916 г. управляющий госимуществ области писал в Лесной департамент о том, что Хомяков выполняет не все его поручения и, если это будет продолжаться, то управляющий будет вынужден просить руководство департамента перевести Хомякова из Приморско-Сахалинского управления. В июне 1922 г. Хомяков и ещё 2 сотрудника были уволены за поддержку отстранённого от работы Временным Приамурским правительством управляющего госимуществами А. Д. Лебедева. Но вскоре (25 августа) Хомяков и его коллеги были восстановлены в должности с сохранением непрерывности рабочего стажа.

Л. П. Хомяков был одним из организаторов Приморского лесного общества, а с 1917 г., после отъезда А.А. Строгого, он его возглавил; с этого времени он редактировал лесной отдел в журнале «Приморский хозяин». Хомяков приветствовал национализацию лесов и признания их общенародным достоянием, выступив с небольшой статьёй «Берегите народный лес». Он автор ряда небольших публикаций, посвящённых лесному хозяйству и лесной промышленности региона [16, № 351, 2329, 2399] и др. Лев Прокопьевич был награждён орденом Св. Анны 3 степени, светлобронзовой медалью за участие в переписи населения, нагрудным знаком в память о столетии Лесного департамента.

При советской власти продолжал работу в лесном хозяйстве.

Имел 3 сыновей и дочь [Ф. 1193, О.2, Д. 1630].

Литература

1. Янковский М. О гарантировании природных богатств от уничтожения и истощения // Труды III Хабаровского съезда. Хабаровка: Тип. М.А. Тыртова. 1893. Приложение XV. С.118–120.
2. Инструкция о порядке заведования государственными имуществами в Приамурском крае. Хабаровск. 1893. 7 с. + 7 «Правил».
3. Охрана ландшафтов. Толковый словарь. Отв. ред. В.С. Преображенский. М.: Прогресс. 1982. 272 с.
4. Унтербергер П.Ф. Приморская область. 1856-1888 гг. СПб. 1900. 324 с.
5. Труды съезда лесных чинов Приамурского управления государственных имуществ. Хабаровск: Тип. т-ва «Общий Труд». 1908. VI + 77 + 451 с.
6. Васильев Н.Г., Матюшкин Е.Н., Купцов Ю.В. Заповедник «Кедровая Падь» // Заповедники Дальнего Востока. М.: Мысль. 1985. С. 268–290.
7. Ивашкевич Б.А. Что сделано и что надо сделать в области изучения лесов Дальнего Востока // Производительные силы Дальнего Востока. Вып. 3. Растительный мир. Хабаровск; Владивосток: Книжное дело. 1927. С. 21–52.
8. Протокол второго общего собрания членов Приморского лесного общества 16 июня 1916 г. // Приморский хозяин. 1916. № 11. С. 56–60.
9. Отчет о деятельности Приморского лесного общества за 1916 год // Приморский хозяин. 1917. № 9-10. С. 29–48.
10. Манько Ю.И. История организации охраняемых территорий на российском Дальнем Востоке // Вестник ДВО РАН. 2010. № 4. С. 107–110.
11. Манько Ю.И. Лесное дело на российском Дальнем Востоке. 1859–1922. -Владивосток: Дальнаука. 2011. 383 с.
12. Бородин И.П. Охрана памятников природы // Лесной журнал. 1911. Вып. 1–2. С. 69–93.
13. Виноградов-Никитин П. Охрана памятников природы // Лесной журнал. 1910. Вып. 1-2. С. 146-154.
14. Кузенева О.И. Палы тайги Приамурья // Лесной журнал. 1914. Вып. 9–10. С. 1371-1405.
15. Бородин И.П. Охрана памятников природы. СПб. 1914. 31 с.
16. Леса и лесное хозяйство Дальнего Востока. Указатель основной литературы на русском языке (1755–1967 гг.). Владивосток: ДВ филиал СО АН СССР. 1970. 365 с.

To the history of the natural resources conservation in the South Primorye and organization of Nature Reserve «Kedrovaya Pad'»

Yu. I. Man'ko

Federal Scientific Center of the East Asia Terrestrial Biodiversity, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. Vladivostok, 690022, Russian Federation

E-mail: manko@ibss.dvo.ru

Abstract

Primorsky Krai was peacefully annexed to Russia in 1860. Settling uninhabited land, establishment of settlements, the allocation of the pioneers-settlers for agricultural land covered by forest, deforestation, plowing of the land resulted in the depletion of forests and scarcity of forest materials for state construction projects already in the late nineteenth century.

Forester, M. Paluszkiwicz in 1886 and forestry auditor A. Vozdvizhensky in 1890 explored the southern part of Primorsky Krai and found the lack of wood for construction of buildings and ships and the need to preserve and restore forest resources. Well-known entrepreneur and naturalist M. I. Yankovsky has proposed to restrict uncontrolled felling of forests, hunting and fishing. The Military Governor of the Primorye region Pavel F. Unterberger 19 May 1896 established sanctuaries on the territory of four forest districts. In the refuges was banned hunting of Sika deer and red deer. It was the first protected areas in Primorsky Krai. The Governor N. L. Gondatti 11 June 1911 adopted the "Rules on the manufacture of customized hunting in forests and on state lands the Priamursk General Governorship", and new sanctuaries.

Forester T. L. Grodecki in 1912 offered to stop deforestation in the district, "Kedrovaya Pad" and organize on the territory the nature reserve for the preservation Black- abies and broadleaved forests in the river basin Kedrovaya. Primorsky Forest Society meeting, supported the proposal of T. L. Grodecki on 16 June 1916. In a Memorandum to the seaside forest companies on the organization of the reserve of the Amur Governor-General N. L. Gondatti put the following resolution: "Recognize the formation of reserves necessary...". However, the case for the organization of the reserve "Kedrovaya Pad" was not completed due to the 1917 revolution, regime change and intervention of Japan and US troops etc. Only July 26, 1922, the Provisional Amur Government approved the organization of the Reserve "Kedrovaya pad". New archival materials about the organization of the first Russian Far Eastern Nature Reserve «Kedrovaya Pad'» are given.

Key words: Nature Reserve Kedrovaya Pad', nature resources, Nature Reserve organization

References

1. Yankovskiy M., 1893, Protecting natural resources from damage and depletion [Garantirovani prirodnikh bogatstv ot unichtozheniya i istoshcheniya], in *Trudy III Khabarovskogo s'ezda. Khabarovka* [Proceedings of the III Congress of Khabarovsk], Tipogaf. M. A. Tyrtova, Prilozhenie XV, pp. 118-120, Khabarovka. (in Russ.).
2. *Instruksiya o poryadke zavedovaniya gosudarstvennymi imushchestvami v Priamurskom krae* [The instruction on the procedure of state property management in the Amur region], 1893, Khabarovsk. (in Russ.).
3. *Okhrana landshaftov. Tolkovyy slovar'*, 1982, [Protection of the landscape. Dictionary], Progress, 272 p., Moscow. (in Russ.).
4. Unterberger P.F., 1900, *Primorskaya oblast' 1856-1888*. [Primorye Region. 1856-1888], SPb, 324 p., Sankt-Petersburg. (in Russ.).
5. *Trudy s'ezda lesnykh chinov Priamurskogo upravleniya gosudarstvennykh imushchestv*, 1908, [Proceedings of the Congress, the forest officials in the office of Amur state property], Tipogaf. t-va «Obshchiy Trud», 451 p., Khabarovsk. (in Russ.).
6. Vasil'ev N.G., Matyushkin E.N., Kuptsov Yu.V., 1985, Nature Reserve «Kedrovaya Pad», in *Zapovedniki Dal'nego Vostoka* [Nature Reserves in the Far East]. Mysl', pp. 268-290, Moscow. (in Russ.).
7. Ivashkevich B.A., 1927, What has been done and what needs to be done to explore the forests of the Far

- East, in *Proizvoditel'nye sily Dal'nego Vostoka, Vyp. 3, Rastitel'nyy mir* [Productive forces of the Far East, Issue 3, The plant world], Knizhnoe delo, pp. 21-52, Khabarovsk, Vladivostok. (in Russ.).
8. Protokol of the Second General meeting of the members of the seaside forest society, June 16, 1916, *Primorskiy khozyain* [Primorye Region Coast], no. 11, pp. 56-60. (in Russ.).
  9. A report on the activities of the sea, the forest society, 1916, [Otchet o deyatelnosti Primorskogo lesnogo obshchestva za 1916]. *Primorskiy khozyain* [Primorye Region Coast], no. 9-10, pp. 29-48. (in Russ.).
  10. Man'ko Yu. I., 2010, History of the organization of protected natural territories in the Russian far East, *Vestnik of the Far-East Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 4, pp. 107-110. (in Russ.).
  11. Man'ko Yu. I., 2011, *Forestry operations in the Russian far East, 1859-1922*, Dal'nauka, 383 p., Vladivostok. (in Russ.).
  12. Borodin I. P., 1911, Okhrana pamyatnikov prirody [Protection of monuments of nature], *Lesnoy zhurnal*, no. 1-2, pp. 69-93. (in Russ.).
  13. Vinogradov-Nikitin P., 1910, Okhrana pamyatnikov prirody [Protection of monuments of nature]. *Lesnoy zhurnal*, no. 1-2, pp. 146-154. (in Russ.).
  14. Kuzeneva O. I., 1914, Burning of tayga Priamur'ya, *Lesnoy zhurnal*, no. 9-10, pp. 1371-1405. (in Russ.).
  15. Borodin I. P., 1914, *Okhrana pamyatnikov prirody* [Protection of monuments of nature], SPb, 31 p., St. Petersburg. (in Russ.).
  16. *Lesa i lesnoe khozyaystvo Dal'nego Vostoka, Ukazatel' osnovnoy literatury na russkom yazyke (1755-1967)* [Forests and forestry in the Far East, A pointer to the primary literature in the Russian language (1755-1967)], 1970, DV filial SO AN SSSR, 365 p., Vladivostok. (in Russ.).

Материалы поступили в редакцию 17.05.2016